

Геополитическая реконфигурация мира

Мы публикуем материал Александра Кустарёва из "Частного корреспондента", посвященный анализу происходящих в мире геополитических изменений. Несмотря на то, что его первая часть была опубликована почти за два месяца до заключения недавних российско-китайских договоренностей по так называемому совместному освоению Дальнего Востока и Восточной Сибири, сделанные в ней предположения вполне подтвердились этими самыми договоренностями и дали автору материал для написания второй части, делающей еще более далеко идущие выводы.

Мы сознательно выделили в тексте некоторые положения, визуально не акцентированные автором в его публикации, но имеющие, с нашей точки зрения, немалое значение для восприятия материала.

Новая конфигурация глобального миропорядка. Дезинтеграция — угроза или шанс?

11 августа 2009 года

Недавно российский премьер-министр В. Путин напомнил всем, что Сибирь и Дальний Восток наши и навсегда нашими останутся. И тем самым в очередной раз позволил подозревать, что это совсем не очевидно и что у самого Кремля есть на этот счёт сомнения.

Вообще говоря, российское коллективное подсознание всегда было озабочено непрочностью одноимённого территориального конгломерата. Всегда в нём тлел страх, что Россию **хотят расчлениТЬ** или что она **саморасчлениТся**.

Развал Советского Союза усилил этот страх. То, что СССР был несомненно гораздо менее консолидирован в культурно-этническом отношении, чем собственно Россия, и уже в силу этого был больше предрасположен к распаду, мало успокаивает. Есть серьёзное подозрение, что отнюдь не республиканский национализм был главной причиной распада СССР. Стало быть, подобные дезинтеграции вполне возможны и без этносепаратизма.

Физическая непрерывность одной восьмой суши мало что значит сама по себе. Россия слабо интегрирована, и её дальнейшая судьба как единого целого неочевидна.

Не следует, однако, думать, что Россия совсем уж одна оказалась теперь в таком положении. В ходе новой фазы глобализации геополитическая реконструкция предстоит всему миру и каждому из составляющих его компонентов, особенно крупных. Дело в том, что в процессе глобализации встаёт вопрос о том, как будет выглядеть структурная иерархия всемирного сообщества. Будет ли она плоской или многоэтажной? Иными словами, понадобится ли всемирному сообществу промежуточный организационный уровень? Ещё недавно в этой роли выступали делившие между собой мир империи. Теперь их нет. Должен ли кто-то занять их место? И если да, то как будет выглядеть собственная геополитическая структура этих блоков промежуточного уровня? Как имперская? Как федеративная? Как вестфальская? Как-то ещё?

Центробежные тенденции во всех нынешних государствах-гигантах следует понимать и оценивать в контексте этих вариантов. И соответственно управлять ими — придерживая, подогревая, пуская на самотёк, компенсируя и так или иначе манипулируя ими для достижения иных целей. В нормативном плане у имперской или федеративной консолидации промежуточных уровней мирового порядка найдутся свои апологеты и, наоборот, обличители. В фактическом плане ни один из них не исключён. Здесь я остановлюсь только на признаках тенденции к федерализации, не обсуждая их в нормативном плане и не упоминая признаков других тенденций.

Конфигурация промежуточного уровня мирового порядка уже наметилась. Её «блоки» — Евросоюз, Северная Америка, Китай, Индия. Возьмём Евросоюз за образец, то есть **будем считать** его федеративность **на этот раз** аксиоматичной. Как же выглядят в сравнении с этим условным образцом другие потенциальные блоки?

Индия, при всём её сходстве с простым государством, — уже федерация, по некоторым параметрам вполне напоминающая Евросоюз. Это сходство не обсуждается, но стоит его заметить, как обнаружится его многозначительность. Оно волнует воображение и заставляет серьёзно задуматься над тем, какова же на самом деле реальная геополитическая структура мира, скрытая под раскрашенной вуалью политической карты мира, искажённая инертным всемирно-историческим нарративом с его ключевыми понятиями «сверхдержава», «великая держава» и репрессивной номенклатурой ооновского протокола.

Северная Америка (а не США, как было бы, если бы речь шла о «сверхдержавках») тоже не так далека от евросоюзного образца, если принять во внимание крайнюю условность межгосударственных границ, сильные самоопределяющие традиции разных частей (штатов, провинций или культурных областей) всех трёх составляющих её государств и существование здесь общего рынка (НАФТА).

Для того чтобы разглядеть тенденцию к федерализации Китая, понадобится несколько более авантюрное воображение. Робкое почтение, которое испытывает весь мир к сильной руке узкой партократической верхушки в Пекине, заслоняет от нас даже некоторые очевидности. Человеческий массив в полтора миллиарда душ не может без конца сохранять свою монолитность по всем релевантным параметрам. Если мы не видим идущие по нему трещины, то это дефект нашего зрения. Лучше смотреть надо. И я имею в виду не застарелый тибетский, а теперь и новый уйгурско-синьцзянский сепаратизм или автономизм. Не движется ли сама империя Хань к восстановлению, казалось бы, давно забытой доимперской структуры? Не нужно обязательно пророчить распад Китая, чтобы ожидать его глубокой геополитической реорганизации в наступившем столетии. Я даже рискну предположить, что она уже далеко зашла — если не де-юре, то де-факто. Что бы ни говорили эксперты-китаисты (честно признаюсь, что не знаю, что они сейчас об этом говорят).

Таким образом, состояние четырёх больших конгломератов промежуточного уровня мирового порядка и некоторые тенденции их эволюции указывают на их потенциальную предрасположенность к тому, чтобы взять на себя роль участников промежуточного уровня мирового порядка в форме федераций. Ну а что Россия? Годится ли она на эту роль? Нет, она на эту роль не годится.

Во-первых, она для этого мала. Даже её территория со всеми её ресурсами не компенсирует маломощности её человеческого капитала. Вот Советский Союз был бы тут больше на месте. А ещё больше — так называемый советский блок. Поэтому, когда тот же В. Путин называет распад СССР одним из самых трагических событий XX века, надо не обвинять его поспешно и злорадно в реваншизме, а задуматься над тем, что, собственно, *для мира* этот распад означал. Не обязательно называть его с дешёвым пафосом трагедией, чтобы увидеть в нём действительно серьёзную неприятность для всего мира. На месте советского блока возникла структурная лакуна. Я не буду перечислять сейчас все опасности, которыми она чревата, а подчеркну здесь одну из них — реже всего, если вообще упоминаемую теперь. Распад советского блока оставил в одиночестве Россию, которая слишком велика для грядущего мирового порядка как отдельное государство и слишком мала, для того чтобы стать самостоятельным блоком на промежуточном уровне мирового порядка.

Но Россия (и это во-вторых) не может заполнить эту лакуну не только потому, что она для этого недостаточно велика, а ещё и потому, что не готова выступить как консолидатор более обширного геополитического пространства федералистского типа. Советский блок был империей и упустил свой шанс на федерализацию. Китай очень похож на советский блок, но он пока не распался и сохранил шанс на федерализацию. А советский блок уже распался и как империя возродиться не может. Он не может и реанимироваться по типу Евросоюза, поскольку никакая реальная федерация с участием централизованно-монолитной России невозможна. В своё время Джон Стюарт Милль предостерегал: нежизнеспособна федерация, где один участник на два порядка или хотя бы на порядок превосходит по своему потенциалу всех остальных по отдельности. **Восстановление советского блока** (при прочих равных условиях) в силу чисто геополитической логики **возможно только без супрематии России**, то есть только при условии её собственной федерализации или даже **формальной дезинтеграции**.

Какие есть этому альтернативы? Консолидация в виде сугубо централизованного государства, занимающего особую нишу в мировом порядке, каков бы он ни был? Распад с последующим распределением разных частей между другими блоками (прецедент — раздел Польши в XVIII веке)? Фактическое разделение России и инкорпорирование её частей в другие зоны промежуточного уровня мирового порядка, даже без формальной дезинтеграции (как это было с Китаем в XIX веке)? Превращение в зону хронической нестабильности (вместе с нынешним Ближним Востоком)?

Или существует какая-то гораздо более принципиальная альтернатива той геополитической логике

глобализации, в которой остаются релевантными перечисленные варианты?

Я упомянул только самые общие варианты для иллюстрации идеи, не обсуждая вероятность каждого из этих сценариев. Я не сравниваю их достоинства и недостатки. Я только их перечислил в надежде, что этот перечень даст какие-то ориентиры для интерпретации шагов и маршей российской дипломатии, то есть для понимания её целей и последствий её действий. Будь то напоминания о неотделимости Дальнего Востока от России, будь то сожаления о распаде СССР, будь то любая интегративная инициатива в постсоветском пространстве и за его пределами...

Будущее Дальнего Востока. Геополитическая реконфигурация мира

21 октября 2009 года

Буквально пару месяцев назад в «Частном корреспонденте» я писал: «В.В. Путин напомнил всем, что Сибирь и Дальний Восток наши и навсегда нашими останутся. И тем самым в очередной раз позволил подозревать, что это совсем не очевидно и что у самого Кремля есть на этот счёт сомнения. Вообще говоря, российское коллективное подсознание всегда было озабочено непрочностью одноимённого территориального конгломерата».

Тогда я предпочёл взглянуть на проблему сохранения России как территориального единства в контексте будущего всех сверхкрупных территориальных геополитий. Но уже вполне заметным был и другой контекст, а именно возможность дрейфа российского Востока в сторону Китая. Теперь он выходит на передний план в связи с подписанием российско-китайского соглашения о разработке российских недр в расчёте на китайский рынок. Вместе с быстро растущим китайским импортом в Россию и всё более массивным присутствием этнических китайцев на Дальнем Востоке это, кажется, становится всё больше похоже на постепенную интеграцию российского Востока с Китаем или, во всяком случае, с сопредельными районами Китая.

Демографически мощный Китай всегда нависал над пространствами либо совершенно пустыми, либо едва заселёнными монголоидными, то есть расово родственными китайцам, народностями. Использовать эти территории для разгрузки чудовищно перенаселённых равнин империи Хань мешали климатически-почвенные условия, крайне непривычные для ханьских земледельцев, и долгая военно-политическая слабость империи.

Колонизация с Запада сдерживалась большей удалённостью собственно России и крепостным правом. Не исключено, что метрополия сама не очень-то хотела активной колонизации Дальнего Востока. Метрополия инстинктивно чувствовала, что **чем массивнее будет славянское население Дальнего Востока, тем труднее будет удержать его в орбите метрополии, а не наоборот**. В этом убеждает нас теперь сравнение с историей отделения Северо-Американских Соединённых Штатов (САСШ), как когда-то они назывались. Вряд ли Петербург в своё время сознательно обдумывал эту аналогию, но инстинкт ему подсказывал, что такая опасность существует.

Так обстояло дело в эпоху аграрной колонизации. Ситуация изменилась в промышленную эпоху. Тут Китай получил заметное преимущество. Славянское население оказалось очень трудно удержать на Дальнем Востоке. Ни льготы, ни принуждение (ГУЛАГ) не помогли. Сейчас все только и говорят об оттоке из этого региона славянского населения, но на самом деле оно обсуждалось уже в 60-е годы. Между тем эксплуатация местных ресурсов для России совершенно необходима, и они доступны в расположенном ближе и перенаселённом Китае.

Дальний Восток превращается в зону, где агентуры геополитического суверенитета, конституции, собственности и заселения не совпадают. Это не уникальный случай. Пояс таких зон проходит через весь земной шар. Сейчас такое несовпадение намечается лучше всего в юго-западных штатах США, быстро заселяемых латиноязычным населением из Мексики и Центральной Америки. То же самое происходит в Западной Европе, оказавшейся под сильным демографическим давлением мусульманского Средиземноморья и Чёрной Африки.

Во всех этих случаях происходящее оркестрируется напряжёнными разговорами об угрозе геокультурного поглощения и «ползучей» геополитической аннексии. В былые времена можно было бы с уверенностью сказать, что действительно вслед за заселением неизбежно последует отделение этих зон от их старого суверена с последующим провозглашением нового государства, которое затем войдёт в орбиту влияния нового суверена или попросту будет аннексировано им — немного погодя или сразу, как правило, с применением военной силы или с угрозой такого применения. Это было обычным явлением в эпоху, когда между владениями суверенов не было формальных и непроницаемых границ, а целые народы перемещались

по мере необходимости. В новейшей истории такие эпизоды уже были редки. Классический пример — Техас, сперва заселявшийся колонистами из САСШ, затем отделившийся от Мексики в качестве независимого государства и, наконец, вступивший в САСШ на правах штата. Можно ли думать, что зоны, возникающие теперь на стыке Юга и Севера, пойдут по пути Техаса?

Ясного ответа на этот вопрос нет. Неизвестно заранее, какие тенденции окажутся сильнее — тенденция к совмещению функциональных агентур или же, наоборот, к их дальнейшему расхождению, что зависит в разной мере от каждой из агентур: суверена, собственников, «народа» (или «насельников», как говорят географы). Их поведение предсказать нелегко. Местный политический и бюрократический истеблишмент может (вместе и порознь) тянуть в одну сторону, собственники — в другую, «народ» — в третью. Не следует считать очевидным даже то, что живущие на Дальнем Востоке славяне обязательно предпочтут Москву в качестве суверена, а китайцы — Пекин. Не говоря уже о том, что каждая из этих агентур может быть расколота.

Реализация техасской схемы также сомнительна в условиях нынешнего мирового порядка. Захват даже предварительно заселённой «своими» территории сейчас крайне затруднён, если возможен вообще. И потому, что гораздо более связанная, чем во времена техасского прецедента-инцидента, глобальная система суверенных государств не допускает того, что было возможно в мире с обширными спорными, ничейными, пустыми и безгосударственными территориями: **даже очень слабые государства теперь неприкосновенны**. И потому, что война перестала быть легитимным инструментом геополитики, почти уже утратив свою моральную ценность для кого бы то ни было, кроме тех, кого теперь все почти единодушно называют террористами; назвать военные действия антитеррористической операцией — теперь единственная возможность оправдать их, да и то не слишком эффективная, как показали чеченские войны, а тем более поход Буша на Ирак. И, может быть, самое главное: потому что война сверх того стала просто не нужна для достижения тех результатов, которые не могли быть раньше достигнуты без войны, а теперь **имеют меньше всего шансов быть достигнуты именно военными средствами**. Себестоимость других методов теперь гораздо ниже. После впадения в тяжёлый обморок Советского Союза (России) в прессе циркулировала карикатура: Гитлер смотрит на восток и думает: а не проще ли было всё это купить?

В этих условиях дрейф Дальнего Востока в сторону присоединения к Китаю по техасской схеме кажется самым маловероятным.

Более вероятно превращение Дальнего Востока в кондоминиум Москвы и Пекина. Обе метрополии меньше всего заинтересованы в независимом Дальнем Востоке, потому что его существование будет провоцировать конфликт между ними и потому что его дальнейшая геополитическая ориентация совершенно неизвестна. У Москвы будут основания опасаться, что Дальний Восток станет сателлитом Китая. У Пекина будут основания (хотя, может быть, и менее веские) опасаться обратного. И у обоих будут основания опасаться ориентации такого нового государства на кого-то третьего: Вашингтон, Токио, Тегеран и что-то ещё.

Появление **независимого** Дальнего Востока кажется весьма вероятным в случае, если всё же все сверхкрупные геополитические конгломераты действительно будут распадаться. Мне кажется, что так и будет (смотри мою более раннюю колонку) и, между прочим, именно происходящее с Дальним Востоком (как и с юго-западом США) указывает на то, что процесс начинается.

Но распад сверхкрупных конгломератов не обязательно будет сопровождаться возникновением на их месте новых геополитий, стилизующих себя как национал-государства по образцам XIX—XX веков. Их определяющими характеристиками будут полиэтничность и несовпадение агентур суверенитета, собственности и гражданства. В этом случае юго-запад США и российский Дальний Восток просто оказываются лабораторией этого вида геополитий. Такие образования, конечно, **можно** именовать государствами, но лишь в том смысле, что в их границах будет сохраняться особый и унифицированный режим воспроизведения жизни, не более.

И наконец, можно видеть в этих зонах образ глобального порядка — **без государств вообще**. Ведь мир по определению есть место, где не совпадают суверенитет, собственность и гражданство. Тогда Хабаровский край, Калифорния и Лондон с Парижем оказываются очагами полной геополитической реконфигурации мира.

В России происходящее на Дальнем Востоке и с Дальним Востоком у одних будет вызывать страх, у других — радость, у третьих — злорадство, но на самом деле все эти переживания впустую. Происходящее надо понимать и адаптироваться к нему.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)